

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ та МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 7–8

Збірка наукових статей

<i>СИНІЦЯ Є.В.</i> Піт-стоп (до 60-річчя Р.В. Терпиловського)	9
Список друкованих праць Ростислава Всеволодовича Терпиловського	21
<i>PAKHARIEVA OLEKSANDRA.</i> Relations entre prehistoriens Russes et Français au XIX ^e et au debut du XX ^e siècles	28
<i>ПІВОВАРОВ С.В.</i> Розвиток археологічної науки в Чернівецькому університеті (друга половина XIX ст. — 2004 р.)	34
<i>МИСЬКО Ю.В.</i> Б.О. Тимошук і розвиток археологічних досліджень у Чернівецькому університеті в контексті вивчення питань слов'яно-руської духовної культури	38
<i>ПАЛІЄНКО С.В.</i> Проблема історико-культурного поділу пізнього палеоліту Східної Європи в радянському та пострадянському палеолітознавстві (кінець 50-х рр. XX ст. — початок XXI ст.)	42
<i>ТОЛОЧКО Д.В.</i> Проблема вивчення та інтерпретації трипільських площадок	50
<i>ЗЕЛЕНКО С.М., КОБЕЦ В.Д., МОРОЗОВА Я.И.</i> Подводная археология в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко	54
<i>РЫЖОВ С.Н., МАТВИИШИНА Ж.Н., ПУДОВКИНА А.С., ЛЕВЧУК П.А.</i> Стратиграфические и планиграфические исследования палеолитической стоянки Малый Раковец IV на Закарпатье	60
<i>ГЛАДКИХ М.І., РИЖОВ С.М.</i> Між першим та четвертим житлами Межиріцького поселення	72
<i>РЕКОВЕЦ Л.И., НЕСИН В.А.</i> Новая стоянка людей позднего палеолита у села Копачив в Украине	74
<i>ШИДЛОВСЬКИЙ П.С.</i> Результати досліджень Семенівського пізньопалеолітичного комплексу в 2004—2008 рр.	78
<i>ПЯСЕЦЬКИЙ В.К.</i> Неолітичні місцезнаходження поблизу міста Славута в Малому Поліссі та деякі загальні питання неолітизації	90
<i>ПУСТОВАЛОВ С.Ж.</i> Классификация катакомбной керамики	101
<i>ДУДИН А.А.</i> О металлических деталях деревянной посуды ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период	123
<i>КОЗАК Д.Н.</i> До питання про рибальство у скіфську добу на Волині	130
<i>ОЛЬГОВСЬКИЙ С.Я.</i> Бронзолivarні майстерні Північного Причорномор'я архаїчного часу (сучасний стан вивченості)	135
<i>СИВОЛАП М.П., ГОПКАЛО О.В.</i> Розкопки курганів у верхоріччі р. Золотоношка	142
<i>ПАЧКОВА С.П.</i> К вопросу о формировании территории зарубинецкой культуры (по керамическим материалам)	146
<i>ЦИНДРОВСЬКА Л.О.</i> Зарубинецькі тілоспалення могильника Дідів Шпиль	155

А.А. Дудин

О МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ДЕТАЛЯХ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПРЕДСКИФСКИЙ ПЕРИОД

В статье производится анализ металлических деталей деревянной посуды ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период. Металлические детали классифицируются по трем признакам: по деталям и способу крепления, по форме и материалу изготовления. Кроме этого затрагивается вопрос о возможном семиотическом статусе металлических деталей.

Благодаря активным раскопкам на юге Восточной Европы во второй половине минувшего столетия, был заметно расширен круг археологических источников по изучению предскифского периода данной территории.

Так, значительно увеличилось число находок деревянной посуды в погребениях ранних кочевников предскифского периода. Как известно, данная категория материальной культуры отличается плохой сохранностью, по этому зачастую встречается только в погребениях, и не всегда может быть использована как полноценный источник, при разного рода реконструкциях. В некоторых случаях единственным индикатором присутствия деревянной посуды в погребениях, являются металлические детали ее декорирования, а также детали крепления декоративных элементов.

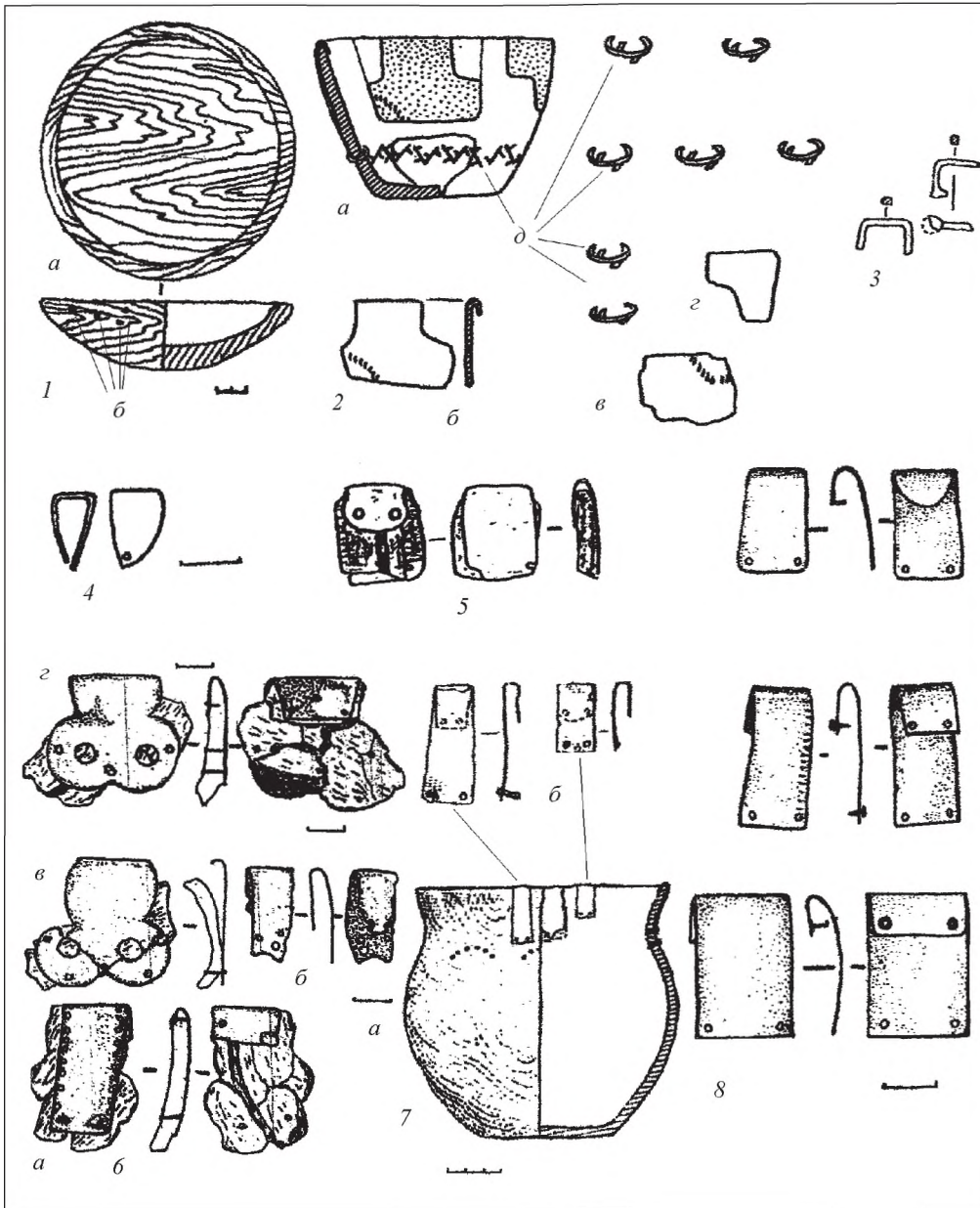
В целом же традиция изготовления деревянной посуды существовала на протяжении всего бронзового века на юге Восточной Европы, начиная с периода ранней бронзы. Так, многочисленные находки деревянной посуды, известны нам из погребений ямной [Отрощенко, 1992, с. 71] и катакомбной культур [Пятых, 1984, с. 149]. В дальнейшем более широкое распространение она получает в погребениях культуры многоваликовой керамики [Пятых, 1984, с. 146—147] и срубной культуры [Отрощенко, 1984, с. 84—90]. Значительно сокращается число находок деревянной посуды в погребениях сабатиновской и белозерской культур позднего бронзового века. Так, на данный момент нам известно всего лишь не более трех погребений белозерской культуры, где фиксируется наличие деревянной посуды.

Интересной является находка остатков деревянных сосудов с металлическими деталями в двух погребениях Гордеевского могильника на Южном Буге в Винницкой обл., культурная принадлежность и вопросы хронологии кото-

рого остаются не совсем ясными. Автор раскопок могильника С.С. Березанская, говорит об определенной самобытности этого памятника, и невозможности связать его с какой либо определенной культурой бронзового века Украины [Березанская, 1999, с. 145]. В.И. Клочко, проанализировав все металлические изделия из погребений этого могильника, выделяет четыре хронологические группы курганов, которые в целом охватывают период с 1500 до 950 гг. до н. э. Нас интересуют курганы, в погребениях которых были найдены фрагменты деревянной посуды с металлическими деталями. В кургане 21 были найдены три бронзовые накладки, вырезанные из пластины, с бронзовыми гвоздиками, в кургане и в кургане 31 найдены золотые накладки от деревянного сосуда, вырезанные из тонкой пластины и украшенные короткими гравированными линиями по краям [Клочко, 2003]. По хронологии В.И. Клочко курган 21 относится ко II группе курганов, которую он датирует 1300—1200 гг. до н. э., тогда как курган 31 он относит к III группе и предлагает ее датировать 1200—1100 гг. до н. э. Как видим, эти находки в целом можно отнести к позднему бронзовому веку и поставить их в один ряд с находками из погребений белозерской культуры.

Анализируя находки деревянной посуды в погребениях бронзового века на юге Восточной Европы, В.В. Отрощенко пришел к выводу, о существовании двух традиций использования металла при изготовлении и ремонте деревянной посуды в первой половине II тыс. до н. э.: ямно-полтавкинско-синташтинской в Волго-Уральском регионе, где в качестве металлических деталей использовались оковки и гвоздики и катакомбной — КМК в Днепро-Донском регионе, где использовалась металлическая лентопроволока [Отрощенко, 1992, с. 71—72]. В дальнейшем после определенной миграции срубного населения Поволжья на запад в степи Причерноморья, первая традиция начинает превалировать над второй, что хорошо видно по находкам деревянной посуды из погребений срубной культуры Поднепровья.

Металлические детали деревянной посуды из погребений срубной культуры Поднепровья, изготовлялись в большинстве случаев из брон-

Металлические детали деревянной посуды из погребений ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период

зы, в виде небольших оковок (накладок) и крепились к венчику сосуда с помощью таких же бронзовых, миниатюрных гвоздиков. По своей форме, почти все оковки были многофигурными. В большинстве случаев они имели прямоугольную форму с различным обрамлением по краям, в виде зубчатых окончаний, на некоторых пластинах встречается выбитый пуансоном узор, представляющий из себя наклонные прямые и дуги. Размеры накладок колеблются в пределах, от миниатюрных, около 2×4 см, и до более крупных 9×6 см.

В белозерской культуре немногочисленные находки деревянной посуды также сопровождались металлическими деталями. Так, в основном погребении кургана 1 у с. Хаджилар в Нижнем Поднестровье, были найдены остатки деревянной чаши, окантованной по краю венчика брон-

зовой резной пластиной [Агульников, Курчатов, 1994, с. 5], В основном погребении 3 кургана 4 у с. Лиманское, была найдена подковообразная бронзовая пластина, которая являлась деталью несохранившегося деревянного сосуда [Иванова, Ветчинникова, 1994, с. 33], кроме этого в основном погребении 1 кургана 4 у с. Каиры на юге Херсонской обл., было зафиксировано наличие древесного тлена и вырезанное из бронзовой пластинки размером $2,4 \times 1,5 \times 0,5$ см петлевидное ушко, там же были найдены бронзовые гвоздики с помощью которых ушко крепилось скорей всего к венчику деревянного сосуда. Авторы публикации находки, предположили, что петлевидное ушко служило для подвешивания деревянного сосуда [Агульников, Шилов, 1991, с. 68]. В.В. Цимиданов, обращаясь к данной находке, высказал предположение о том, что

с помощью таких петелек деревянный сосуд подвешивали к поясу. Аргументируя свое предположение, он приводит данные об индийских брахманах, которые носили деревянные чаши подвешенными на поясе, кроме этого такая традиция ношения чаш, по сведениям Геродота, существовала и у скифов [Цимиданов, 2004, с. 75].

В предскифский период в материальной культуре ранних кочевников традиция изготовления деревянной посуды возрождается с новой силой, и получает свое дальнейшее развитие у скифского и сарматского населения. Нам известно 35 погребений ранних кочевников предскифского периода, в которых с разной степенью сохранности фиксируется наличие деревянной посуды. Из числа этих погребений можно выделить 26 погребальных комплексов, где фиксируются металлические детали деревянной посуды.

Найденные металлические детали возможно классифицировать по нескольким признакам: по деталям и способу крепления, по форме и материалу изготовления.

Детали крепления металлических накладок были зафиксированы в 10 погребениях и представлены в большинстве случаев металлическими небольшими гвоздиками, а также миниатюрными заклепками, изготовленными из тонкого листа металла. При креплении накладок зачастую использовали небольшое количество гвоздиков или заклепок, от одного до пяти экземпляров, это подтверждается и находками накладок с небольшим количеством отверстий для крепления. Забивались гвоздики как изнутри, так и снаружи венчиков деревянных сосудов. В целом же почти всегда детали крепления изготавливались из того же металла, что и накладки. Исключением являются погребение 2 кургана 1 у с. Висунск и погребение 2 кургана 1 у с. Калиновка. В первом случае медные пластинки закреплены с помощью бронзовых гвоздиков, во втором случае, по данным С.В. Махортых, который при этом ссылается на публикацию этого погребения, золотые накладки деревянного небольшого кубка закреплены на венчике с помощью бронзовых и серебряных гвоздиков (рисунок, 7) [Махортых, 2005, с. 334—335], тогда как сами авторы публикации умалчивают об этом обстоятельстве [Гребенников, Елисеев, Ключинцев, 1984, с. 43]. В некоторых случаях гвоздики и заклепки использовались не как детали крепления, а как детали декорирования. Например все в том же погребении у с. Калиновка деревянный кубок был украшен ниже венчика медными гвоздиками со шляпками (рисунок, 7, а). В погребении 4 кургана 3 группы II у с. Соколово, деревянная чаша была декорирована непосредственно за-

клепками, свернутыми из бронзового листа (рисунок, 1, а, б) [Ромашко, 1978, с. 71].

По своей форме металлические накладки делятся, как правило, на прямоугольные и фигурные, причем последние, встречаются очень редко. Так, фигурные накладки были встречены в погребении 1 кургана 1 у с. Великая Александровка, где они были представлены не совсем идеально сохранившимися фигурными бронзовыми листами (рисунок, 2, б, в, г) [Кубышев, Полин, Черняков, 1986, с. 147]. В погребении 13 кургана 6 у с. Головковка, где наряду с бронзовыми прямоугольными накладками (рисунок, б, а, б), были найдены две фигурные пластины в виде треугольников с опущенной вниз вершиной и двумя кольцами по бокам (рисунок, б, в, г). А также в погребении 1 кургана 5 у с. Гура-Быкулуй, вместе с бронзовыми прямоугольными накладками, были найдены многоугольные [Махортых, 2005, с. 327].

Иногда вместе с остатками деревянной посуды фиксируются небольшие металлические скобочки. Так, в уже известном нам погребении у с. Великая Александровка, такие скобочки были изготовлены из полосок металла, и имели длину 1,2 см и ширину 0,1 см, при этом крепились они на нижнюю часть деревянной чаши в виде зигзагов. По обеим сторонам каждой скобы сделаны выступы-отростки, придающие орнаменту сложный вид (рисунок, 2, а, г) [Кубышев, Полин, Черняков, 1986, с. 147].

В погребении 25 кургана 4 у с. Пришиб на Николаевщине были найдены остатки деревянной чаши, украшенной по венчику бронзовыми скобами [Махортых, 2005, с. 353]. Кроме этого в погребении 3 кургана 11 у станицы Грушевская на Нижнем Дону были обнаружены остатки истлевшего деревянного сосуда, который представлял собой неглубокую чашу, скрепленную бронзовыми гвоздиками и скобочками (рисунок, 3) [Прохорова, 1983, с. 208].

Размеры накладок зачастую не очень большие, в среднем они колеблется по длине от 1,5 до 3,5 см, по ширине от 2 до 3,8 см. Более точные размеры не удастся установить из-за плохой сохранности металлических накладок.

Большая часть металлических деталей деревянных сосудов была изготовлена из бронзы, но встречается и детали, изготовленные из других металлов. Так, в погребении 2 кургана 1 в урочище Веселая Долина [Татаринов, 1982, с. 227] и в погребении 2 кургана 1 у с. Висунск были найдены накладки на деревянные сосуды, изготовленные из меди, при этом в последнем случае, медные пластинки были прикреплены с помощью бронзовых гвоздиков [Гребенников, Елисеев, Ключинцев, 1984, с. 45].

Уникальными являются находки металлических деталей, выполненные из драгоценных металлов — золота и серебра. В погребении 5 Высокой Могилы были найдены три прямоугольные золотые накладки (рисунок, 8) [Бидзиля, Яковенко, 1974, с. 154], в погребении 2 кургана 1 у с. Калиновка наряду с бронзовыми были обнаружены серебряная и золотые накладки (рисунок, 7) [Гребенников, Елисеев, Ключинцев, 1984, с. 43] и в погребении 1 кургана 4 у хут. Широфанка были найдены маленькие пластиночки-оковки изготовленные из золота (рисунок, 4) [Тереножкин, 1976, с. 68].

Говоря о материале изготовления металлических деталей деревянной посуды, следует упомянуть единственную, нам известную, находку из погребения 2 кургана 2 у с. Любовка Краснокутского района Харьковской области в лесостепной части Левобережной Украины, где под обломками лепного горшка были найдены остатки изделия из тонкого дерева, украшенного по краю берестяной аппликацией, закрепленной медными гвоздиками. Автор публикации погребения, ориентировочно восстанавливает остатки дерева, как чашу [Берестнев, 1985, с. 100—101]. Если действительно это остатки деревянной чаши, тогда можно предположительно говорить о традиции украшать деревянную посуду не только металлическими накладками, но и берестой. Отметим лишь, что бересту в быту часто использовали савроматы [Смирнов, 1964, с. 138]. Возможно, такая же традиция существовала и у населения лесостепи в предскифский период.

Нельзя не отметить, что на металлических накладках предскифского времени, в отличие от накладок среднего и позднего бронзового века, в большинстве случаев отсутствуют какие-либо узоры или гравировки. И только на бронзовых листах деревянной чаши из погребения у с. Великая Александровка видны следы гравировки в виде коротких черточек, которые составляют четверть круга (рисунок, 2, б, в) [Кубышев, Полин, Черняков, 1986, с. 147]. Также на одной из золотых пластин погребения 5 Высокой Могилы вдоль одного края имеются насечки, которые, по мнению авторов публикации этого погребения, являются остатками определенного орнамента и свидетельствуют о возможном вторичном употреблении этой пластинки [Бидзиля, Яковенко, 1974, с. 154].

Как мы уже отмечали, традиция изготовления деревянной посуды надолго переживает предскифский период и известна в материальной культуре скифов и сарматов. Как у скифов, так и у сарматов деревянную посуду продолжали украшать металлическими накладками.

У скифов металлические накладки изготавливались из золота, реже из серебра. Наиболее яркой чертой скифских металлических накладок является то обстоятельство, что почти все они украшены изображением птиц, животных, рыб, грифонов, сценами терзания. Несомненно, в этом просматривается влияние звериного стиля, без которого невозможно представить материальную культуру скифов. Но стоит отметить, что на деревянных сосудах скифского времени фиксируются и металлические накладки с гладкой поверхностью, имеющие треугольную или трапециевидную формы [Рябова, 1984, с. 40]. Эти накладки наиболее близки к предскифским, с той лишь разницей, что предскифские имели в большинстве своем прямоугольную форму и крепились к посуде меньшим количеством гвоздиков или заклепок. Показательной являются находка прямоугольной накладки в предскифском погребении у с. Головкивка, где она крепилась к венчику чаши с помощью большого количества заклепок, что более характерно для скифского времени.

В материальной культуре сарматов деревянная посуда получает свое дальнейшее распространение. Как и у скифов, изображения на металлических накладках, изготовленных из золота, выполняются в зверином стиле. Кроме этого увеличивается число находок деревянных сосудов, ручки которых выполнены в зооморфном стиле.

Определенный интерес вызывает вопрос функционального назначения металлических накладок деревянной посуды. На первый план при решении этой проблемы выходит, конечно же, декоративная функция накладок. Декорация дерева металлом — довольно распространенная традиция в материальной культуре многих народов.

Другое дело — семиотический статус металлических накладок. Вряд ли при закреплении металлических накладок к венчику деревянного сосуда преследовалась только одна цель — декоративная. В некоторых случаях встречаются деревянные сосуды, на венчик которых были закреплены в хаотичном порядке несколько накладок, или всего лишь одна накладка. Здесь явно не просматривается композиционная идея, зачастую присущая декоративности.

Вопрос семиотического статуса металлических накладок напрямую можно связать со статусом непосредственно деревянной посуды. Как известно, деревянная посуда, особенно чаши, многими исследователями трактуются как предметы культового назначения. Так, выделяя из числа всех погребений срубной культуры погребения служителей культа, В.В. Отрощенко, а за

ним и В.В. Цимиданов используют находки деревянных чаш как основополагающий критерий при отборе таких погребений. При этом В.В. Отрошенко считает возможным сопоставить деревянные чаши из погребений срубной культуры с вместилищем напитка богов — сомы, известного из гимнов «Ригведы». По его мнению доказательство этому утверждению можно найти в следующих строфах из Гимна Сома (IX,1) в «Ригведе» [Отрошенко, 1984, с. 92]:

1
Самим сладким, самым опьяняющим
Потоком очищайся, о Сома,
Выжатый Индре для питья

2
Убийца демонов, известный среди всех,
Он сел на (свое) ложе, кованое железом,
На свое место из дерева

Как видим, в этих строфах упоминается «ложе, кованое железом». Здесь, конечно же, напрашивается аналогия с известными нам деревянными сосудами, оббитыми металлическими накладками. Но дело в том, что и это аргументировано доказал В.К. Федоров [Федоров, 2006, с. 47], эти строфы несут в себе ложную смысловую нагрузку, из-за не совсем верного перевода. Словосочетание «кованное железом» следует читать как «вытесанное железом», то есть изготовленное при помощи железных орудий труда. Исходя из этого, мы находим в этих строфах только подтверждение тому, что сому действительно пили из деревянных сосудов, но были ли они оббиты металлическими накладками, нам остается не известным. Не упоминаются металлические накладки и в последующих строфах гимна, посвященного соме, несмотря на то, что деревянные сосуды упоминаются в «Ригведе» не менее 50 раз.

И.И. Дремов обращает внимание на то, что металлические накладки покрывают лишь небольшую часть венчика деревянного сосуда, достаточную, чтобы при питье губы не касались дерева. При этом исследователь ссылается на ведическую литературу древних ариев, в которой говорится, что жрец должен пить сому из деревянной чаши, прикладывая губы к благородному металлу [Дремов, 1996, с. 57]. Данная точка зрения была подвергнута критике со стороны В.К. Федорова, который указывает на отсутствие упоминаний о традиции пить сому, прикладывая губы к благородному металлу, в ведической литературе [Федоров, 2006, с. 46]. К тому же заметим, что металлические накладки прикреплялись не только к чашам. Так, из предскифских погребений нам известны находки деревянных блюд, оббитых по краю одной или несколькими накладками, примером может слу-

жить блюдо, найденное в погребении 1 кургана 1 у с. Лиманское (рисунок, 5) [Махортых, 2005, с. 342]. Чаще всего на таких блюдах фиксируется напутственная пища, и они меньше всего предназначены для питья.

В.В. Цимиданов считает наличие металлических накладок, косвенным аргументом в пользу того, что деревянные чаши использовали для распития каких либо напитков, при этом он ссылается на утверждение И.И. Дремова. Кроме этого исследователем приведена интересная типологическая параллель срубных чаш и чаш для питья мате. Изготовленные из калбаса (*тыквообразный плод ползучей лианы — А.Д.*), чаши для питья мате имели серебряный ободок, который при питье, должен был создавать определенную вкусовую гамму [Цимиданов, 2004, с. 77]. Отметим, лишь только то обстоятельство, что в чашах для распития мате ободок изготовлялся цельным, покрывающим венчик калбаса полностью, тогда как металлические накладки покрывали четверть, а то и меньшую часть венчика деревянного сосуда.

В дальнейшем В.В. Цимиданов высказал еще одну довольно интересную гипотезу, подтверждающую, по его мнению, особый семиотический статус металлических накладок. Исследователь предлагает обратить внимание на нартовский эпос осетин, в тексте которого упоминаются медные пластинки, правда прикрепленные не к деревянному сосуду, а к черепу. Данное несоответствие, по мнению исследователя, ничего не меняет в понимании металлических пластин как сакральных предметов, которые накладываются на определенную основу, поскольку семантическую связь между чашей и черепом можно обнаружить в культуре многих народов, примером может служить, известная традиция изготавливать чаши из черепа [Цимиданов, 2007, с. 22]. Так, по сведениям Геродота, у скифов существовал обычай изготавливать чашу из черепа поверженного врага, в доказательство этому некоторыми исследователями приводятся находка остатков чаши, украшенной золотыми зооморфными накладками, с обломками пластинчатых костей по периметру [Королькова, 2001, с. 50]. Можно вспомнить здесь, и предание о гибели древнерусского князя Святослава от рук печенегов, которые изготовили из его черепа чашу.

Определенную ясность в понимании семиотического статуса металлических накладок могут внести изображения на них. Как уже отмечалось выше, на металлических накладках из погребений срубной культуры фиксируются узоры, представляющие из себя различные наклонные прямые и дуги. В.В. Отрошенко усмотрел на деревянной чаше из погребения 2 кургана

12 у с. Великая Белозерка, целый изобразительный фриз, состоящий из металлических накладок. Данный фриз, по мнению исследователя, говорит в пользу того, что кроме декоративной функции, металлические накладки были призваны играть и определенную символическую роль [Отрощенко, 1990, с. 13—14]. В предскифское время, каких-либо более или менее четких изображений на накладках не фиксируется, кроме фрагментов изображений, о которых мы уже говорили выше.

В скифское и сарматское время на металлических накладках деревянных сосудов господствует звериный стиль. И уже опираясь преимущественно на него, исследователи выстраивают различные модели функционального использования металлических накладок. Так, В.К. Федоров говорит о том, что почти всем изображениям животных на металлических пластинах возможно «подобрать параллели круга Сомы/Хаомы в древнеиндийской и древнеиранской мифологии», тем самым доказывая существование у ранних кочевников культа Сомы/Хаомы [Федоров, 2001, с. 52].

В.В. Королькова отмечает, что на металлических накладках с зооморфным декором деревянных сосудов скифо-сарматского времени, часто фиксируются сюжетные композиции, тематически охватывающие переход в иной, потусторонний мир. Сам же потусторонний мир выступает уже не как царство людей, а как царство животных [Королькова, 2001, с. 51].

Несогласие с мнением В.В. Корольковой о том, что сюжетные композиции на металлических накладках ограничены только символикой потустороннего мира, высказала Е.Е. Фиалко. По ее мнению, изображения на накладках следует рассматривать, как апотропеи — охранители владельца вещи [Фиалко, 2004, с. 73].

Стоит отметить, что, по мнению В.А. Рябовой в скифской культуре металлические накладки деревянных сосудов появляются только в начале V в. до н. э. Близкие предскифским, гладкие накладки она датирует V—IV вв. до н. э. [Рябова, 1984, с. 40]. Как видим, налицо довольно основательная временная лакуна между бытованием предскифских и скифских металлических накладок и деревянной посуды в целом, охватывающая приблизительно два столетия. Поэтому, как уже отмечалось А.П. Медведевым [Медведев, 1997, с. 168], о какой либо преемственности в данном случае не приходится говорить. Вместе с тем имеются археологические сведения, свидетельствующие и о другом. Например уже в предскифское время металлические накладки начинают изготавливать из золота и серебра, столь популярных при производстве

металлических накладок скифского времени. Как известно, индоиранские народы, с которыми связывают и население предскифского периода на юге Восточной Европы, имели трехчленную социальную структуру. Каждой составляющей этой структуры соответствовал определенный металл и цвет. Например, царскому и воинскому сословию соответствовало золото и желтый (красный) цвет, жреческому сословию — серебро и белый цвет.

Погребальный инвентарь предскифских погребений, где были найдены золотые и серебряная накладки деревянных сосудов, позволяет нам отнести эти захоронения к числу воинских или к числу захоронений вождей. В погребении 5 Высокой Могилы, где были найдены золотые накладки (рисунок, 7, б), также были обнаружены черешковый кинжал, наконечники стрел, чтошний раз говорит в пользу атрибуции этого погребения как воинского. Любопытная ситуация наблюдается в погребении 2 кургана 1 у с. Калиновка, найденные там накладки были изготовлены из золота, серебра и бронзы. В погребальный инвентарь, кроме небольшого деревянного кубка, входили: биконическая корчага, бронзовый молоток, железный черешковый нож, точильный брусок. Данные категории инвентаря не позволяют атрибутировать данное погребение как определенно воинское. Находка же бронзового молотка может говорить в пользу возможного захоронения в этом погребении вождя. Бронзовый молоток в этом случае может выполнять как функцию боевого оружия, так и символа власти. Серебряная накладка предположительно, может свидетельствовать о том, что умерший мог совмещать функции вождя и жреца.

Напомним, что золотые накладки были также найдены и в кургане 31 Гордеевского могильника позднего бронзового века, к сожалению, полностью восстановить погребальный инвентарь данного кургана не удастся, поскольку он был разграблен еще в древности. Достоверно известно, что в одном комплексе с золотыми накладками были найдены следующие предметы: бронзовый амулет в виде модели колеса, бронзовые колоковидные подвески, золотые пронижи в виде спиралей, золотой перстень, булавка с шаровидной головкой, бронзовая игла, бронзовая проколка, бронзовый нож [Клочко, 2003]. Весь этот комплекс предметов говорит в пользу того, что мы имеем дело с женским захоронением. Присутствие в женском погребении золотых накладок, как впрочем, и деревянного сосуда, не совсем укладывается в рамки традиционного помещения деревянных сосудов только в мужские погребения.

Конечно, утверждать, что золотые и серебряные накладки могли отражать социальный статус погребенного, с полной уверенностью невозможно. Примером может служить предскифское погребение 1 кургана 4 у хут. Широфанка, где рядом со скелетом ребенка была найдена корчажка и золотые пластиночки-оковки (рисунок, 4), от истлевшего деревянного сосуда. Захоронение ребенка явно не отвечает статусу воинского, остается только предположить, что золотые оковки свидетельствуют о возможной наследственной верховной власти у ранних кочевников предскифского периода, но данное предположение нуждается в дополнительном обосновании. К тому же остается открытым вопрос, с какой целью на деревянные сосуды крепились бронзовые накладки, количество которых явно превосходит количество накладок, изготовленных из золота и серебра. Разрешение этого вопроса требует специального рассмотрения о роли и месте деревянной посуды в погребальных комплексах ранних кочевников предскифского периода.

Литература

- Агульников С.М., Курчатова С.И. Курган белозерского времени у с. Хаджилар в Нижнем Поднестровье // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: ТД. — Запорожье, 1994. — С. 4—7.
- Агульников С.М., Шилов Ю.А. Курган белозерской культуры у с. Каиры // Древности степного Причерноморья и Крыма. — 1990. — Вып. 1. — С. 67—69.
- Березанская С.С. Могильник эпохи бронзы Гордеевка на Южном Буге // РА. — 1999. — № 4. — С. 131—148.
- Берестнев С.И. О погребениях предскифского периода в левобережной лесостепи Украины // Проблемы археологии Поднепровья. — Днепропетровск, 1985. — С. 98—107.
- Бидзия В.И., Яковенко Э.В. Киммерийские погребения Высокой Могилы // СА. — 1974. — № 1. — С. 148—160.
- Гребенников Ю.С., Елисеев В.Ф., Ключинцев В.Н. Погребения предскифского периода в Южном Побужье // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. — К., 1984. — С. 33—49.
- Дремов И.И. Курган покровского времени у с. Березовка как материал для социокультурных реконструкций эпохи поздней бронзы // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи: ТД. — 1996. — Вып. 1. — С. 54—58.
- Иванова С.В., Ветчинникова Н.Е. Погребение предскифского времени на Днепровском Левобережье // Киммерийцы и скифы. — Мелитополь, 1992. — С. 33—34.
- Ключко В.И. Металлические изделия Гордеевского могильника и проблемы культурогенеза на Правобережной Украине во II тыс. до Р. Х. [Электронный ресурс] // Опубликовано 15.11.2003 г. — <http://www.myslenedrevo.com.ua/studies/arox/2003/klochko.html>
- Королькова Е.Ф. Ритуальная посуда кочевников // Золотые олени Евразии. — СПб., 2001. — С. 48—54.

- Кубышев А.И., Полин С.В., Черняков И.Т. Погребение раннежелезного века на Ингульце // СА. — 1986. — № 4. — С. 144—154.
- Махортых С.В. Киммерийцы Северного Причерноморья. — К., 2005.
- Медведев А.П. Об атрибуции «жреческих» погребений у ираноязычных кочевников III—I тысячелетий до н. э. // Ист. зап. Науч. труды истор. ф-та. — Воронеж, 1997. — С. 165—171.
- Отрощенко В.В. Деревянная посуда в срубных погребениях Поднепровья // Проблемы археологии Поднепровья. — 1984. — Вып. 1. — С. 84—96.
- Отрощенко В.В. Идеологические воззрения племен эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры) // Обряды и верования древнего населения Украины. — К., 1990. — С. 5—17.
- Отрощенко В.В. Традиция изготовления деревянных сосудов в эпоху бронзы и раннего железного века на юге Восточной Европы // Киммерийцы и скифы. — Мелитополь, 1992. — С. 71—72.
- Прохорова Т.А. Погребение предскифского времени из станицы Грушепеской // СА. — 1983. — № 3. — С. 208—210.
- Пятых Г.Г. О происхождении деревянной посуды срубной культуры Поволжья // СА. — 1984. — № 2. — С. 146—154.
- Ромашко В.А. Памятники предскифской эпохи в Орельско-Самарском междуречье // Курганные древности степного Поднепровья III—I тыс. до н. э. — Днепропетровск, 1978. — С. 70—77.
- Рябова В.О. Дерев'яні чаші з оббивками з курганів скіфського часу // Археологія. — 1984. — Вип. 46. — С. 31—44.
- Смирнов К.Ф. Савроматы. — М., 1964.
- Тереножкин А.И. Киммерийцы. — К., 1976.
- Федоров В.К. Костяные ложечки и деревянная посуда кочевников в культуре Сомы/Хаомы // Золотые олени Евразии. — СПб., 2001. — С. 52.
- Федоров В.К. О предназначении деревянных сосудов ранних кочевников Южного Урала, украшенных драгоценными обкладками // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. — Уфа, 2006. — С. 46—57.
- Фялко Е.Е. Округлодонные деревянные чаши в знаковой системе скифов // Скифы и сарматы в 8—3 вв. до н. э.: ТД. — Ростов-на-Дону, 2004. — С. 72—74.
- Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. — Донецк, 2004.
- Цимиданов В.В. Нартовский эпос осетин и срубная культура: поиск сходжений // Известия СОИГ'СИ. — 2007. — Вып. 1 (40). — С. 21—33.

A.A. Dudin

ABOUT METAL DETAILS OF THE WOODEN CUTLERY OF THE EARLY NOMADS FROM THE SOUTH OF THE EASTERN EUROPE IN THE PRE-SCYTHIAN PERIOD

The article provides the analysis of the metal details of the wooden cutlery of the early nomads from the South of the Eastern Europe in the pre-scythian period. The metal details have been classified by three criteria: by the details and means of fastening, by their shape and by the materials they were produced from. The possibility of semiotic status of the metal details has also been mentioned.

АБАШИНА Наталя Серафимівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

БАШКАТОВ Юрій Юрійович — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГЛАДКИХ Михайло Іванович — доктор історичних наук, професор кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ГОПКАЛО Оксана Вікторівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГОРБАНЕНКО Сергій Анатолійович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ДІДЕНКО Сергій Васильович — науковий співробітник НМІУ, аспірант Інституту археології НАН України

ДУДІН Олександр Анатолійович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЗЕЛЕНКО Сергій Мусійович — кандидат історичних наук, керівник Центру підводної археології КНУ

КЕПІН Дмитро Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПІК

КОБЕЦЬ Віктор Данилович — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

КОЗАК Денис Никодимович — доктор історичних наук, професор, заступник директора Інституту археології НАН України, завідувач відділу археології раннях слов'ян

КОЛОДА Володимир Васильович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії, доцент кафедри історії України Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди

ЛЕВЧУК Павло Олександрович — студент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

МАГОМЕДОВ Борис Вікторович — доктор історичних наук, старший науковий співробітник відділу археології раннях слов'ян Інституту археології НАН України

МАТВІШІНА Жанна Миколаївна — доктор географічних наук, завідувач відділу палеогеографії Інституту географії НАН України

МИСЬКО Юлія Володимирівна — кандидат історичних наук, доцент кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

МОРОЗОВА Яна Іванівна — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

НЕСІН Валентин Антонович — кандидат біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

ОБЛОМСЬКИЙ Андрій Михайлович — доктор історичних наук, науковий співробітник Інституту археології Російської АН

ОЛЬГОВСЬКИЙ Сергій Якович — кандидат історичних наук, завідувач кафедри музеєзнавства Київського національного університету культури та мистецтв

САМОЙЛЕНКО Любов Григорівна — завідувач Археологічного музею КНУ імені Тараса Шевченка

СИВОЛАП Михайло Павлович — директор археологічного музею і керівник археологічної лабораторії Черкаського національного університету

СИНІЦЯ Євген Валентинович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

СКИБА Андрій Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

СТАНІЦИНА Галина Олександрівна — науковий співробітник, завідувач наукового архіву Інституту археології НАН України

ПАЛІЄНКО Сергій Володимирович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії Київського університету туризму, економіки і права

ПАХАРЄВА Олександра Сергіївна — кандидат історичних наук

ПАЧКОВА Світлана Петрівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Андрій Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Олег Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПІВОВАРОВ Сергій Володимирович — доктор історичних наук, завідувач кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

ПУДОВКІНА Анна Сергіївна — магістрант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ПУСТОВАЛОВ Сергій Жанович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЯСЕЦЬКИЙ Валерій Казимирович — краєзнавець

РЕКОВЕЦЬ Леонід Іванович — доктор біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

РИЖОВ Сергій Миколайович — кандидат історичних наук, доцент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ТОЛОЧКО Денис Володимирович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЦИНДРОВСЬКА Людмила Олександрівна — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ШИДЛОВСЬКИЙ Павло Сергійович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ШИШКІН Руслан Германович — кандидат історичних наук, викладач кафедри історії слов'янських народів КДПУ ім. М.П. Драгоманова